

ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ***Баграт Айкович ЕРЗНКЯН^а*, Самвел Манучарович АРУТЮНЯН^б**^а доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией стратегии экономического развития, Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Российская Федерация
yerz@cemi.rssi.ru, lvova1955@mail.ru^б кандидат экономических наук, Ереван, Республика Армения
samvel2424@gmail.com

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 28.03.2017

Принята в доработанном виде
04.04.2017

Одобрена 13.04.2017

Доступна онлайн 27.04.2017

УДК 334.7, 338.1, 338.4**JEL:** E00, I73, O12, O16**Аннотация****Предмет.** Выявление основных тенденций развития лесопромышленного комплекса России и анализ структуры производства и экспорта лесопродукции. Характеристика финансового состояния отраслей комплекса, изучение параметров их инвестиционной активности. Мероприятия по модернизации лесопромышленного комплекса России.**Цели.** Разработка предложений по модернизации и инновационному развитию лесопромышленного комплекса России на основе анализа тенденций его развития и финансового состояния с учетом опыта развитых стран и особенностей российской экономики.**Методология.** Используются методы экономического и финансового анализа, методы экспертных оценок, а также аналитические методы сбора и обработки информации.**Результаты.** Насущными проблемами обеспечения конкурентоспособности лесопромышленного комплекса России в долгосрочном периоде являются дефицит высококвалифицированных кадров, слаборазвитость отечественного сектора производства передовых средств производства, машин и оборудования, неразвитость инфраструктуры, истощение запасов доступной деловой древесины и низкий уровень культуры ответственного лесопользования. Высокая зависимость отечественных производителей от иностранного оборудования и комплектующих делает их весьма уязвимыми.**Выводы.** Обосновано, что одновременно решить две основные задачи, стоящие перед предприятиями лесопромышленного комплекса, а именно – обеспечить модернизацию производства с применением существующих технологий и инвестирование в инновационное развитие в рамках традиционных механизмов привлечения инвестиций – затруднительно и малоэффективно. Для комплексного решения этих задач необходимо создать отраслевые союзы, координирующие деятельность предприятий в части создания технологических платформ и инкубаторов знаний, лоббирования отраслевых интересов в органах власти; синхронизировать государственные программы поддержки развития реального сектора экономики методом предоставления льготного кредитования с отраслевыми союзами; усилить сотрудничество с местными образовательными учреждениями.**Ключевые слова:**

лесопромышленный комплекс, модернизация, инвестиции, финансовое состояние

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Усиление процессов глобализации, растущая роль науки как фактора производства, интенсивное совершенствование техники, технологии и организации производства ставят перед российскими производителями новые задачи. В условиях непрерывного процесса перестройки технических основ материального производства модернизация предприятий лесопромышленного комплекса России остается весьма актуальной.

Из-за сложной экономической ситуации за последние двадцать пять лет объемы инвестиций в исследование возможностей разностороннего и

эффективного использования лесных ресурсов страны резко сократились.

Сохраняются проблемы истощения запасов доступной деловой древесины и инфраструктурного обустройства регионального экономического пространства в многолесных зонах. Насущными являются задачи привлечения финансовых ресурсов для пополнения оборотных активов и обновления изношенных основных производственных фондов предприятий.

На наш взгляд, решение указанных проблем требует формирования новых организационно-правовых, социально-экономических институтов, симбиоза отраслевых предприятий, государства, организаций, научного сообщества и общественности.

* Исследование выполнено при частичной поддержке гранта РФФИ № 15-06-08515 «Методология формирования инновационной политики нестационарной экономической системы в условиях активизации внешних сдерживающих факторов».

В целом проблемы износа основанных производственных мощностей и низкого уровня производительности труда, присущие российской промышленности, а также вопросы привлечения инвестиций для модернизации и инновационного развития экономики рассмотрены в трудах А.Г. Аганбегяна [1, 2], С.Ю. Глазьева [3, 4], О.С. Сухарева [5] и других авторов, которые, несмотря на различия в подходах к решению экономических задач, поднимают вопрос о необходимости пересмотра государственной политики развития промышленности и формирования новых институтов взаимодействия субъектов хозяйствования.

О важности внесения корректировок в финансовую и иную деятельность, связанную с производством продукции в условиях кризиса и последовавших за ним санкций, говорят следующие утверждения, приведенные в работе [6] в связи с глобальным финансово-экономическим кризисом, разразившимся более десяти лет назад в США и перекинувшимся на весь мир.

Первое – глобальный финансово-экономический кризис является по своему характеру транзакционным. Это означает, что источником кризиса является дисфункция транзакционного сектора (прежде всего его финансовой, включая банки, составляющей). О делении экономики на два сектора и его влиянии на экономическое развитие см., например, работы [7, 8]), следствием чего стала разбалансировка всей экономики.

Второе – кризис, затронувший Россию, так же, как и глобальный, является транзакционным, но в отличие от развитых стран это прежде всего кризис государственного транзакционного сектора.

Третье – причина кризиса в России не экзогенная, а эндогенная, и кроется она в самой специфике устройства российской экономики – «экономики физических лиц» (выражение Г.Б. Клейнера [9]).

Четвертое – без преодоления кризиса транзакционного, в первую очередь государственного сектора, нельзя вывести реальный сектор и всю экономику из состояния «институциональной ловушки».

Глобальный кризис в эволюционном плане не смог существенно повлиять на развитие российской экономики вследствие большой инерционности ее институциональной системы, но с учетом негативных особенностей развития отраслей

лесопромышленного комплекса серьезно осложнил возможности их модернизации.

Нами представлен анализ основных тенденций развития лесопромышленного комплекса России, дана характеристика финансового состояния отраслей комплекса, изучены параметры их инвестиционной активности. На основе результатов исследования с учетом опыта развитых стран и особенностей российской экономики предложены мероприятия по модернизации и выходу лесопромышленного комплекса России на инновационный путь развития.

Тенденции развития лесопромышленного комплекса России

За последние десять лет наблюдается рост объемов отгруженной товарной продукции лесопромышленными предприятиями в 2,5 раза (*рис. 1*). Оживление связано с повышением внутреннего и внешнего спроса. Однако несмотря на увеличение объемов выпуска продукции в натуральном выражении (*табл. 1*) основными отраслями лесопромышленного комплекса и растущими ценами на нее удельный вес комплекса в общем объеме обрабатывающей промышленности за аналогичный период сократился с 3,6 до 2,4%. При этом с 2005 г. увеличивается отставание темпов роста лесопромышленного комплекса от темпов роста обрабатывающей промышленности. За рассматриваемый период доля коксового, нефтяного и ядерного производства увеличилась с 18,5 до 28%, доля химического производства – с 6,9 до 7,8%.

Только две отрасли из представленных в *табл. 1*, а именно – производство пиломатериалов и фанеры – ориентированы на экспорт (*рис. 2*). Высокая доля экспорта пиломатериалов при одновременном спаде экспортных поставок круглого леса объясняется повышением таможенных пошлин на вывоз необработанной древесины из России. Получается, что статистически увеличилась доля вывоза обработанной древесины, однако проблема заключается в степени ее обработки. Попытки Правительства Российской Федерации налоговыми и неналоговыми методами стимулировать производство и экспорт лесопроductии глубокой обработки не принесли значимого практического результата.

Также имеющиеся экспортные показатели производства пиломатериалов связаны с

остающимся на высоком уровне незаконном обороте леса и лесопродукции. Для уклонения от относительно высоких таможенных пошлин на вывоз необработанной древесины при экспорте круглых лесоматериалов груз оформляется как низкокачественные, дешевые пиломатериалы.

Как пишут П.И. Иванов, П.Г. Кузнецов [10] и С.М. Белозерцев [11], в настоящее время в лесном секторе наблюдаются следующие противоправные действия: необоснованное применение преференций, занижение таможенной стоимости товаров и ресурсов, фальсификация кодов товарной номенклатуры и стран производителей товаров, фиктивные сделки и фирмы-однодневки.

В 2015 г. в лесопромышленной сфере было выявлено более 1,4 тыс. преступлений экономической направленности, размер причиненного ущерба от которых составил 3 млрд руб. Кроме того, незаконные хищнические рубки ведут к постепенному истощению древесных ресурсов, что наносит удар долгосрочному устойчивому развитию отраслей лесопромышленного комплекса России.

Основные проблемы лесопользования и лесовосстановления в Российской Федерации более детально рассмотрены в работах Н.А. Моисеева и Т.И. Моисеевой [12], В.В. Печаткина [13], Н.М. Большакова и И.И. Иваницкой [14], других авторов.

Торговый баланс России по многим позициям лесопродукции глубокой обработки отрицателен. Однако в связи с тем, что в структуре импорта превалирует высококачественная, дорогостоящая продукция, начиная с 2014 г. в условиях девальвации рубля и падения общего объема внутреннего потребления, спрос на иностранную продукцию сократился и привел к положительному сдвигу торгового баланса. Лишь сфера производства фанеры демонстрирует стабильный рост производства и экспорта, поддерживая положительный торговый баланс, расширяя географию сбыта продукции.

Несмотря на ценовую конкурентоспособность российских производителей бумаги, картона, ДВП, ДСП и МДФ, существуют проблемы с обеспечением высоких качественных характеристик выпускаемой продукции. Незрелость отечественного лесопромышленного станкостроения, вследствие чего высокая зависимость от импортных средств производства и комплектующих, а также нехватка финансовых ресурсов для их внедрения сужают

модернизационные возможности предприятий лесопромышленного комплекса.

Финансовое состояние лесопромышленного комплекса России

По крайней мере последнее десятилетие имеет место хроническая нехватка финансовых ресурсов, необходимых для интенсификации процессов роста и развития предприятий лесопромышленного комплекса России.

Относительно низкая рентабельность не позволяет аккумулировать достаточно ресурсов для рефинансирования в долгосрочное развитие, а существующие в России параметры финансового рынка во многом делают невозможным использование заемного капитала.

Структурная проблема лесопромышленного комплекса заключается также в том, что лесозаготовка, обеспечивающая сырьем деревообработку и целлюлозно-бумажное производство, в целом является нерентабельной.

Согласно расчетам, представленным в табл. 2, за рассматриваемый период рентабельность продаж не превысила 7,5%, а показатель рентабельности активов, характеризующий степень эффективности использования имущества предприятий – минусовой, что в свою очередь свидетельствует об отрицательном значении показателя чистой прибыли.

В условиях острого дефицита собственных финансовых ресурсов у лесозаготовительных предприятий и высокой зависимости от заемного капитала, используемого для поддержания текущей деятельности, говорить об инвестировании в проекты по инновационному, расширенному развитию отрасли не приходится.

Имеющиеся ресурсы сконцентрированы на ключевых приоритетах: пополнении основных и оборотных активов, обслуживании и ремонте основного оборудования, создании и поддержке базовой инфраструктуры.

По большому счету сфера лесозаготовки выживает благодаря крупным деревообрабатывающим и целлюлозно-бумажным предприятиям, готовым покрыть убыточность собственных лесосек.

Аналогичная ситуация и в сфере деревообработки и производства изделий из дерева. Показатель коэффициента автономии, рассчитанный как отношение собственного капитала к общей сумме капитала предприятий, показывающий, насколько

организации независимы от кредиторов, не превышает значения 0,3 при том, что нормальное значение коэффициента автономии в российской практике – 0,5 и более. Финансовую зависимость предприятий от заемных средств подтверждает также коэффициент капитализации, свидетельствующий об увеличении предпринимательского риска организаций в 2015 г.

Отрицательное значение коэффициента маневренности указывает на низкую финансовую устойчивость в сочетании с тем, что ресурсы вложены в медленно реализуемые активы, а оборотный капитал формировался за счет заемных средств. Пополнение оборотных активов за счет дорогих кредитов отрицательно влияет на ценовую конкурентоспособность отечественных производителей, сужая в конечном счете их модернизационный потенциал.

Ситуация в целлюлозно-бумажном производстве относительно лесозаготовки и деревообработки оптимистична. Средние показатели финансово-хозяйственной деятельности отрасли достигнуты благодаря производству качественной лесобумажной продукции, имеющей спрос как в России, так и за рубежом. Однако нехватка финансовых ресурсов и сложности с привлечением инвестиций для модернизации производства присущи и этой сфере. Согласно данным Росстата, в 2015 г. около 24% предприятий целлюлозно-бумажного производства оказались убыточными.

Инвестиции в лесопромышленный комплекс России

Динамика инвестиций в основной капитал отраслей промышленности представлена на *рис. 3*. Как видно, наблюдаемый с 2001 г. непрерывный рост объемов инвестиций в лесопромышленный комплекс России с началом финансового кризиса идет на спад, далее следует восстановление и подъем до 2012 г., после чего – очередное снижение. В итоге за 1995–2015 гг. объем накопленных инвестиций в основной капитал в лесопромышленном комплексе составил 1 157 млрд руб.

Однако несмотря на значительный прирост абсолютных значений, существует разрыв между необходимым и фактически инвестируемым объемами средств. Остающаяся на высоком уровне степень физического и морального износа основных фондов, связанные с этим невысокие показатели производительности труда, низкое качество продукции и технологическая отсталость,

свидетельствуют о дефиците у предприятий лесопромышленного комплекса основного капитала.

Деревообрабатывающие предприятия крайне зависимы от внешних источников финансирования (*рис. 4*). В 2005 г. более 80% от общего объема инвестиций в основной капитал были осуществлены за счет привлеченных ресурсов. До 2014 г. следует череда изменений в структуре инвестиций при доминировании за весь рассматриваемый период привлеченных источников финансирования. В 2014 г. доля собственных источников в структуре инвестиций, достигнув своего максимума, составила 46%. Около 65% от общего объема инвестиций были направлены на приобретение машин, оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря, а 34% – затрачены на строительство и ремонт зданий (кроме жилых) и сооружений.

В отличие от деревообработки в целлюлозно-бумажной промышленности, начиная с 2005 г. идет наращивание объемов привлеченных средств в структуре инвестиций в основной капитал. Тенденция продолжается вплоть до 2010 г., после чего следует постепенное снижение до уровня 20% в 2013 г. и увеличение в 2014 г. до уровня 37%.

В целом за указанный период объем накопленных инвестиций в отрасль составил 308,5 млрд руб. В 2014 г. около 51% от всего объема инвестиций были направлены на приобретение основного производственного оборудования, производственного и хозяйственного инвентаря, а 41% затрачены на строительство и ремонт зданий (кроме жилых) и сооружений.

В настоящее время промышленно-производственная часть лесного сектора экономики вызывает относительно невысокий интерес у отечественных и иностранных инвесторов. Это в первую очередь связано со среднесрочным и долгосрочным периодами окупаемости инвестиций, что в условиях нестабильной политико-экономической ситуации увеличивает риск потери вложенных ресурсов. Данное обстоятельство приводит к удорожанию стоимости капитала и сужению инвестиционных возможностей предприятий российского лесопромышленного комплекса.

По данным Центрального банка Российской Федерации, в 2015 г. объемы привлеченных иностранных инвестиций в российскую экономику

составили 134,1 млрд долл. США, что на 8,36% меньше чем в 2014 г., из которых 32 млрд долл., или 23,9% были инвестированы в обрабатывающую отрасль.

В деревообрабатывающую промышленность в целом было направленно 720 млн долл. США, что составляет всего 0,54% от общего объема инвестиций, или 2,25% от общего объема инвестиций, привлеченных в обрабатывающие отрасли экономики. За аналогичный период в целлюлозно-бумажное производство, издательскую и полиграфическую деятельность было инвестировано 650 млн долл. США, что на 36% меньше чем в 2014 г. Указанная величина составляет лишь 0,48% от общего объема инвестиций в экономику, или 2,03% от общего объема инвестиций, привлеченных в обрабатывающие отрасли.

В целом на территории России наблюдается тенденция сокращения предприятий с участием иностранного капитала. Если в 2013 г. в стране действовали 304 деревообрабатывающих и 30 целлюлозно-бумажных предприятий, то в 2015 г. их количество сократилось до 169 и 23 соответственно. Нарастающие темпы девальвации и инфляции снижают привлекательность долгосрочных рублевых вложений против валютных операций. Высокая волатильность рубля позволяет за относительно короткий промежуток времени получать сверхприбыли.

В целом такая ситуация ведет к массовому оттоку капитала из реального сектора экономики в финансовый, что в средне- и долгосрочном периодах может привести к структурному дисбалансу и износу производственных мощностей предприятий лесопромышленного комплекса России.

Таким образом, в существующей непростой внешнеполитической и экономической ситуации, предприятиям комплекса, не пользующимся особой популярностью среди иностранных и отечественных инвесторов, не следует ждать от них существенных вложений, а направить все усилия на поиск иных источников финансирования.

Возможности модернизации и выхода на инновационный путь развития

Насущными проблемами обеспечения конкурентоспособности лесопромышленного комплекса России в долгосрочном периоде

являются дефицит высококвалифицированных кадров, слаборазвитость отечественного сектора производства передовых средств производства, машин и оборудования, неразвитость инфраструктуры и низкий уровень культуры ответственного лесопользования.

Высокая зависимость отечественных производителей от иностранного оборудования и комплектующих делает их весьма уязвимыми. Такие высокоразвитые страны, как Финляндия, Швеция, Германия, Италия, Канада, США, являющиеся лидерами в сфере производства высокопроизводительных машин и оборудования, используемых в лесном секторе экономики, вместе с Бразилией, Китаем и рядом стран Юго-Восточной Азии образуют основной круг конкурентов России по лесопroduкции.

По сравнению с российскими европейские и американские производители находятся в более благоприятных условиях. Наличие собственного развитого станкостроения, тесные связи с образовательными и научно-исследовательскими учреждениями, благоприятный инвестиционный климат и выгодные параметры финансового рынка способствуют инновационному развитию отраслей экономики, увеличивая долю наукоемкого производства, ведущего к повышению производительности труда, снижению затрат на производство и улучшению экологических характеристик как процессов производства, так и готовой продукции.

Периферийное положение российских производителей в области доступа к новейшим технологиям производства усугубляется наличием валютных рисков, дополнительных расходов на перевозку и монтаж оборудования, сложностей с обучением персонала в части эксплуатации импортных машин и оборудования.

Таким образом, на сегодняшний день перед российскими предприятиями лесопромышленного комплекса стоят две задачи: обеспечить модернизацию производства в рамках существующих технологий и инвестировать в инновационное развитие.

Одновременное решение указанных задач в существующих экономических реалиях традиционными путями затруднительно и малоэффективно. Интенсификация процессов глобализации и усиление конкуренции на мировом рынке заставляют искать новые формы взаимодействия субъектов хозяйствования.

Предложенные Т.Л. Безруковой и И.В. Черкезия [15], Н.И. Кожуховым [16, 17], А.А. Глазковым и Н.П. Кожемяко [18], Р.В. Кравченко и Н.Б. Пинягиной [19] и другими авторами модели кластерного развития, основанные на симбиозе предприятий лесопромышленного комплекса и смежных отраслей на региональном и межрегиональном уровнях, представляют несомненный интерес. Обусловлен он тем, что эти модели могут оказаться эффективными при решении задач создания и развития отраслевой и межотраслевой инновационной инфраструктуры, объединения предприятий по технологической цепочке от лесозаготовки до производства готовой продукции, организации безотходного, экологически чистого производства.

Вместе с тем выдвинутые принципы функционирования организационно-правовых, социально-экономических систем нам представляются недостаточными для решения проблем инновационной модернизации отраслей лесопромышленного комплекса России.

Учитывая опыт скандинавских стран, демонстрирующий высокопродуктивную роль отраслевых коопераций в решении задач инновационного развития промышленности и особенности российской экономики, предлагаются следующие мероприятия.

Во-первых, создать отраслевые союзы в виде саморегулируемых общественных организаций (например, союзы производителей целлюлозно-бумажной продукции, производителей фанеры), координирующие деятельность предприятий в части создания технологических платформ и инкубаторов знаний, лоббирования отраслевых интересов в государственных органах власти и других организациях, выработки общей концепции развития лесопромышленного комплекса России.

Союзы будут служить соединяющим мостом между отраслями комплекса и окружающей их политико-экономической, социально-правовой средой, давая возможность предприятиям объединенными усилиями участвовать в институциональных преобразованиях, в разработке инвестиционных карт, в проектах по развитию инфраструктуры и т.д.

Для разработки и реализации инновационных проектов в рамках союзов, необходимо открыть фонды развития, в которых будут аккумулированы финансовые взносы членов союза и израсходованы на новаторские проекты. В целях обеспечения

целенаправленного использования средств фондов развития установить правила, согласно которым денежные ресурсы могут быть направлены исключительно на финансирование НИОКР и на последующие расходы по оформлению патентных прав на них.

Приняв решения о векторе развития отрасли и связанных с ним необходимых фундаментальных и прикладных исследованиях, на конкурсной основе союзы заключают договоры на проведение НИОКР с научно-исследовательскими институтами, университетами и учеными с одним обязательным условием среди прочих, что результаты исследований будут патентованы в пользу союзов. Члены союзов, формирующие фонды развития, получают право на бесплатную коммерциализацию результатов, а другие смогут ими воспользоваться, лишь оплатив определенное роялти.

Во-вторых, синхронизовать действующие государственные программы поддержки развития реального сектора экономики методом предоставления льготного кредитования с отраслевыми союзами.

Используя принципы функционирования инвестиционного механизма «Импульс»¹ [20], предполагающие государственно-частное сотрудничество на основе разделения финансовой нагрузки, можно одновременно решить проблемы поиска ресурсов для текущей модернизации производства и генерирования венчурного капитала для инноваций.

Применение такого инвестиционного механизма исключит сдвигание государственных затрат на проекты по модернизации промышленности и будет содействовать развитию культуры сотрудничества промышленных предприятий, что в целом даст кумулятивно-синергетический эффект и выведет лесопромышленный комплекс России на совершенно новый уровень. Подробности государственной политики

¹ Инвестиционный механизм «Импульс» предполагает взаимодействие государства и российских фанерных предприятий по принципу разделения финансовой нагрузки, точнее, государство финансирует (путем льготного целевого кредитования) модернизацию производства, а частный сектор формирует венчурный капитал и направляет его на НИОКР. Принцип функционирования инвестиционного механизма заключается в следующем: государство предоставляет предприятиям, состоящим в отраслевом союзе, возможность получения льготного целевого кредита на модернизацию производства под 8% годовых. Далее перечисленные заемщиком банку проценты за кредит делятся на две части, а именно – 5% идет на обслуживание долга, а 3% банк от имени заемщика перечисляет в фонд развития союза. Таким образом фанерные предприятия коллективными усилиями накопят достаточный капитал для финансирования инновационных проектов.

финансовой поддержки промышленных предприятий изложены в работе [21].

В-третьих, для решения кадрового вопроса необходимо на региональном уровне усилить сотрудничество с местными образовательными учреждениями также на базе отраслевых союзов, используя выстроенные отношения с научным миром, организовать работу учебных центров по подготовке кадров и повышению их квалификации, разработку рекомендационно-образовательных материалов.

Важной функцией союзов также станет генерация идей ученых, исследователей и испытателей, видящих возможности практического применения различных технологий в лесопромышленном комплексе, с предоставлением им возможностей материализации собственных идей. В итоге процесс общей интеграции улучшит уровень обратной связи между предприятиями, покупателями и учеными, позволяющий быстрее реагировать на рыночные изменения и/или предложить инновационные продукты и тем самым определить рыночные тренды.

Таблица 1

Динамика объемов производства отраслей лесопромышленного комплекса России в 2005–2015 гг.

Table 1

Trends in production volumes of the Russian timber industry branches in 2005–2015

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Круглый лес, млн м ³	182	191	206	162	159	176	191	192	195	203	205
Пиломатериалы, млн м ³	24	26	29	27	27	29	31	32	34	35	35
Древесная целлюлоза, млн т	5,15	5,14	5,1	5	4,6	4,9	5,2	5,3	5,1	5,5	5,7
Бумага и картон, млн т	7,1	7,4	7,6	7,7	7,4	5,6	7,6	7,7	7,8	8	8
Древесноволокнистые и древесностружечные плиты, млн м ³	4,7	5,5	6,3	6,6	5,2	6	7,3	7,8	7,7	7	7
Шпон, млн м ³	2,3	1,8	2,8	3	3,2	3,2	5,3	5,6	6,9	7,1	7,6
Фанера клееная, млн м ³	2,6	2,6	2,8	2,6	2,1	2,7	3	3,2	3,3	3,5	3,6
Древесноволокнистые плиты средней плотности, млн м ³	0,5	0,6	1,2	1,2	1	1,1	1,2	1,3	1,1	1,9	2,2

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система

Source: Unified Interdepartmental Statistical Information System

Таблица 2

Финансово-экономические показатели отраслей лесопромышленного комплекса России в 2005–2015 гг.

Table 2

Financial and economic indicators of forestry industries in Russia in 2005–2015

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
<i>1. Лесозаготовка</i>											
Валовая рентабельность, %	17	19	24	17	14	21	22	18	18	20	26
Рентабельность продаж, %	–0,4	1,7	7,5	–1,5	–6	1,7	0,6	–1,9	–1,9	–1,2	7,4
Рентабельность активов, %	–	–	4,6	–4,1	–8	–2,1	–3,3	–1,4	–2	–5,4	–4,5
Коэффициент автономии	0,2	0,2	0,2	0,2	0,05	0,01	–0,02	–0,03	–0,1	–0,1	–0,1
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	–0,3	–0,6	–0,3	–0,5	–0,9	–1	–1	–1,2	–1,1	–1,5	–1,4
Коэффициент капитализации	3,3	4,1	3,3	5,4	20,1	86	–62,7	–30,8	–17,2	–12,8	–9,7
Коэффициент маневренности	–0,8	–1,5	–0,7	–1,7	–9,4	–41,9	31,7	17	9,1	7,8	5,6
Коэффициент финансирования	0,3	0,2	0,3	0,2	0,05	0,01	–0,02	–0,03	–0,06	–0,08	–0,1
Коэффициент мобильности всех средств	0,6	0,5	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	0,6	0,6	0,8	1	0,8	1	1,1	1,1	1,2	1,2	1,3
<i>2. Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>											
Валовая рентабельность, %	15	16	20	15	12	14	17	18	20	24	27
Рентабельность продаж, %	5	5	9	4	–1	1	6	5	7	11	13
Рентабельность активов, %	–	–	4,5	0,3	–4,3	0,3	–1,1	0,9	0,2	1,6	0,6
Коэффициент автономии	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2
Коэффициент капитализации	3,4	2,7	2,5	2,9	4,7	4,4	5,6	4,3	3,6	2,5	3,6
Коэффициент маневренности	–1,4	–1,1	–0,9	–1	–2,2	–2	–2,6	–1,9	–1,5	–1	–1,5
Коэффициент финансирования	0,3	0,4	0,4	0,4	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,4	0,3
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	–0,7	–0,7	–0,6	–0,5	–0,9	–0,9	–0,9	–0,8	–0,7	–0,7	–0,7
Коэффициент мобильности всех средств	0,5	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	0,4	0,5
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	0,8	1	1	1	0,8	0,8	0,7	0,5	0,7	0,8	0,9
<i>3. Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона</i>											
Валовая рентабельность, %	25	25	23	21	21	23	28	24	22	24	36
Рентабельность продаж, %	14	15	14	10	10	11	16	11	8	10	24
Рентабельность активов, %	–	–	6,7	6,8	3,8	5,1	5,5	5,4	4,1	3,4	4
Коэффициент автономии	0,6	0,6	0,5	0,4	0,4	0,5	0,4	0,3	0,3	0,5	0,4
Коэффициент капитализации	0,7	0,8	0,9	1,2	1,3	1,2	1,4	2,1	2,2	1,1	1,8
Коэффициент маневренности	0,03	0,04	–0,2	–0,3	–0,3	–0,3	–0,4	–0,5	–0,7	–0,2	–0,9
Коэффициент финансирования	1,5	1,3	1,1	0,8	0,8	0,8	0,7	0,5	0,5	0,9	0,6
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	0,04	–0,1	–0,2	–0,3	–0,3	–0,3	–0,4	–0,3	–0,5	–0,3	–0,9
Коэффициент мобильности всех средств	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,3
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1,9	1,7	1,5	1,4	1,2	1,2	0,9	0,8	0,7	0,9	1,2

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система

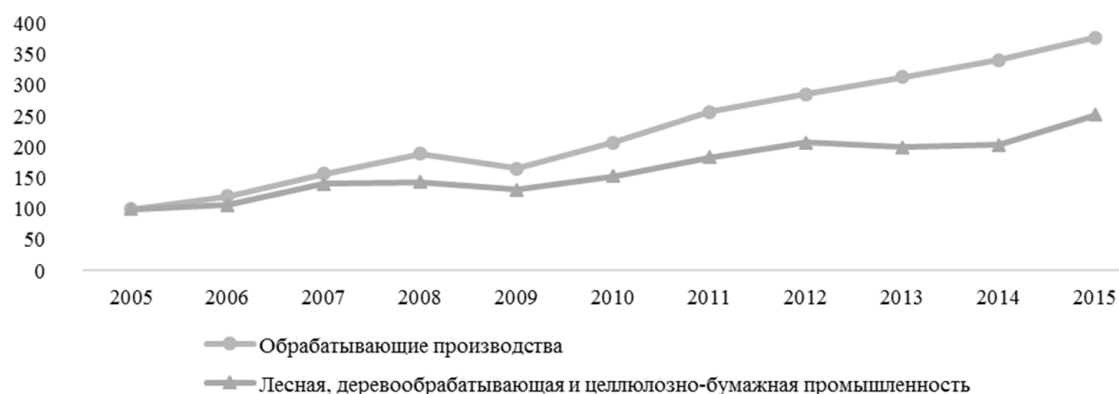
Source: Unified Interdepartmental Statistical Information System

Рисунок 1

Динамика объема отгруженной продукции собственного производства в секторах промышленности России в 2005–2015 г. (2005 г. принят за 100%), %

Figure 1

Trends in shipped own production in industrial sectors of Russia in 2005–2015 (2005 is taken as 100%), percentage

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система

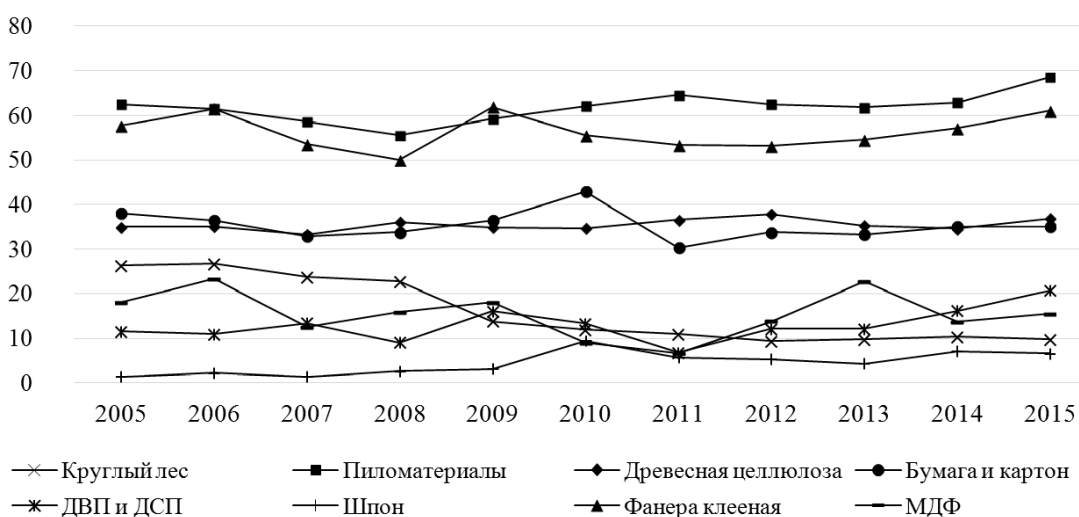
Source: Unified Interdepartmental Statistical Information System

Рисунок 2

Доля экспорта в натуральном выражении в общем объеме производства отраслей лесопромышленного комплекса России в 2005–2015 гг., %

Figure 2

Exports in physical terms in the total production volume of timber industry of Russia in 2005–2015, percentage

Источник: Продовольственная и сельскохозяйственная Организация Объединенных Наций

Source: Food and Agriculture Organization of the United Nations

Рисунок 3

Динамика инвестиций в основной капитал отраслей промышленности России в 1995–2015 гг.
(1995 г. принят за 100%), %

Figure 3

Trends in investment in fixed capital of Russian industries in 1995–2015 (1995 is taken as 100%), percentage

Источник: данные Росстата

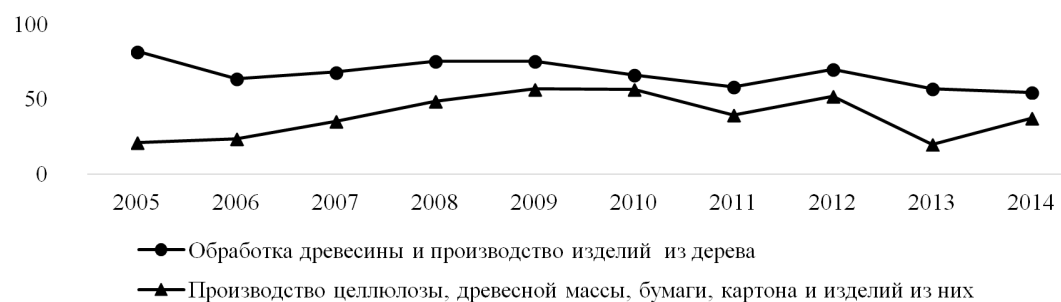
Source: Rosstat

Рисунок 4

Доля привлеченных средств в структуре инвестиций в основной капитал отраслей лесопромышленного комплекса России за 2005–2014 гг., %

Figure 4

Proportion of borrowed funds within the structure of investment in fixed capital of the Russian timber industry for 2005–2014, percentage

Источник: данные Росстата

Source: Rosstat

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2014. № 4. С. 3–16.
2. Аганбегян А.Г. Финансы для модернизации // Деньги и кредит. 2010. № 3. С. 3–11.
3. Глазьев С.Ю. Реальная экономика отрезана от кредитных ресурсов, эмитируемых государством // Лизинг. 2015. № 1. С. 53–66.
4. Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1. С. 23–35.
5. Сухарев О.С. Проблемы развития промышленности: практические постановки и теоретические решения // Экономическое возрождение России. 2015. № 4. С. 72–86.
6. Ерзнкян Б.А. Трансакционные корни экономического кризиса и его уроки для развития российской экономики // Теория и практика институциональных преобразований в России. Вып. 14. М.: ЦЭМИ РАН, 2009. С. 18–30.
7. Ерзнкян Б.А., Ерзнкян М.Б., Сухинин И.В. Трансакционные факторы экономического развития: монография. М.: ГУУ, 2011. 112 с.
8. Wallis J.J., North D.C. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870–1970. In: Long-term factors in American economic growth. Ed. by L. Engerman. Stanley and Robert E. Gallman. Chicago, The University of Chicago Press, 1986.
9. Клейнер Г.Б. Современная экономика России как «экономика физических лиц» // Вопросы экономики. 1996. № 4. С. 81–95.
10. Иванов П.И., Кузнецов П.Г. Некоторые проблемы борьбы с преступлениями в сфере незаконного оборота леса и лесоматериалов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 50–56.
11. Белозерцев С.М. Отдельные меры по борьбе с криминальным лесным рынком: новые подходы и 2015. № 1. С. 31–36.
12. Моисеев Н.А., Моисеева Т.И. Анализ влияния лесного хозяйства на динамику лесного фонда и организация устойчивого их развития // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2012. № 5. С. 154–166.
13. Печаткин В.В. Эволюция лесопользования и лесовосстановления в России: мифы и реальность // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 2. С. 161–170.
14. Большаков Н.М., Иваницкая И.И. Значение учета истощения лесных ресурсов для исчисления динамики ВРП // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 6. С. 59–65.
15. Безрукова Т.Л., Черкезия И.В. Кластерная модель управления интеграцией лесного комплекса республики: монография. Воронеж: СОЛЮ+, 2013. 160 с.
16. Кожухов Н.И. Формирование инфраструктурных кластеров в лесных регионах – путь к устойчивому развитию лесного сектора и смежных отраслей // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2010. № 2. С. 5–9.
17. Кожухов Н.И. Формирование инфраструктурных кластеров в многолесной зоне РФ в интересах эффективного освоения регионального экономического пространства // Лесотехнический журнал. 2014. Т. 4. № 4. С. 301–309.
18. Глазков А.А., Кожемяко Н.П. Кластеры как форма повышения конкурентоспособности предприятий лесного сектора // Экономика и управление собственностью. 2010. № 4. С. 34–38.

19. *Кравченко Р.В., Пинягина Н.Б.* Условия и перспективы создания в Архангельской области лесного территориально-производственного кластера // *Вестник МГУЛ – Лесной вестник*. 2014. № 3. С. 111–117.
20. *Арутюнян С.М.* Построение инвестиционного механизма, направленного на инновационную модернизацию фанерной промышленности РФ // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 1. Ч. 2. С. 1174–1182.
21. *Савицкий А.А., Арутюнян С.М.* Государственная политика финансовой поддержки промышленных предприятий в России и в странах зарубежья // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 1. Ч. 2. С. 983–995.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

THE RUSSIAN TIMBER INDUSTRY: PROBLEMS OF FINANCING AND PROSPECTS FOR MODERNIZATION

Bagrat A. ERZUNKYAN^{a,*}, Samvel M. ARUTYUNYAN^b^a Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
yerz@cemi.rssi.ru, Ivova1955@mail.ru^b Yerevan, Republic of Armenia
samvel2424@gmail.com

* Corresponding author

Article history:

Received 28 March 2017

Received in revised form

4 April 2017

Accepted 13 April 2017

Available online

27 April 2017

JEL classification: E00, L73,
O12, O16**Keywords:** timber industry,
modernization, investment,
financial standing**Abstract****Importance** The article identifies primary development trends of the Russian timber industry and analyzes forest product and its exports structure.**Objectives** The objective is to formulate proposals for the Russian timber industry modernization and innovative development based on the analysis of its trends and financial condition, considering the experience of developed countries and the Russian economy specifics.**Methods** In the study, we applied methods of economic and financial analysis, expert assessment, analytical methods for information collection and processing.**Results** Urgent problems impeding competitiveness of the Russian timber industry in the long term are highly-qualified personnel deficiency; underdeveloped domestic manufacture of advanced means of production, machinery and equipment; inadequate infrastructure; depleted stocks of affordable timber; low level of responsible forest management culture. High dependence on foreign equipment and components makes domestic producers extremely vulnerable.**Conclusions** The timber industry needs modernization of production within the existing technologies and investment in innovative development. A fully integrated solution implies forming branch associations to coordinate the activities of enterprises to the extent of creating technological platforms and knowledge incubators; lobbying the sectoral interests in government agencies; synchronizing State programs to support the real sector through concessional lending; strengthening cooperation with local educational institutions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Acknowledgments

The study is partly supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 15-06-08515 *A Methodology to Build Innovation Policy of an Evolving Economic System under Activation of External Constraining Factors*.

References

1. Aganbegyan A.G. [Social and economic development of Russia: An analysis and forecast]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2014, no. 4, pp. 3–16. (In Russ.)
2. Aganbegyan A.G. [Finances for modernization]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2010, no. 3, pp. 3–11. (In Russ.)
3. Glaz'ev S.Yu. [The real economy is cut off from of credit resources provided by the State]. *Lizing = Leasing*, 2015, no. 1, pp. 53–66. (In Russ.)
4. Glaz'ev S.Yu., Fetisov G.G. [On the strategy of sustainable development of Russia's economy]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, no. 1, pp. 23–35. (In Russ.)
5. Sukharev O.S. [Problems of industry development: Practical formulation and theoretical solution]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2015, no. 4, pp. 72–86. (In Russ.)
6. Erznkyan B.A. *Transaktsionnye korni ekonomicheskogo krizisa i ego uroki dlya razvitiya rossiiskoi ekonomiki. V kn.: Teoriya i praktika institutsional'nykh preobrazovaniy v Rossii. Vyp. 14* [Transaction roots of economic crisis and its implications for the Russian economy development. In: Theory and practice of

- institutional reforms in Russia]. Moscow, Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Sciences Publ., 2009, pp. 18–30.
7. Erznkyan B.A., Erznkyan M.B., Sukhinin I.V. *Transaktsionnye faktory ekonomicheskogo razvitiya: monografiya* [Transactional factors of economic development: a monograph]. Moscow, State University of Management Publ., 2011, 112 p.
 8. Wallis J.J., North D.C. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870–1970. In: Long-term Factors in American Economic Growth. E. Stanley and R.E. Gallman (eds.). Chicago, The University of Chicago Press, 1986.
 9. Kleiner G.B. [Russia's economy of today as “the economy of physical entities”]. *Voprosy Ekonomiki*, 1996, no. 4, pp. 81–95. (In Russ.)
 10. Ivanov P.I., Kuznetsov P.G. [Some problems of struggle against crimes in the sphere of illegal circulation of forest and timber]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Kazan Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2016, no. 2, pp. 50–56. (In Russ.)
 11. Belozertsev S.M. [Certain measures to fight against criminal wood market: New approaches and old problems (evidence from the Irkutsk oblast)]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of East-Siberian Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2015, no. 1, pp. 31–36. (In Russ.)
 12. Moiseev N.A., Moiseeva T.I. [Analyzing the impact of forest management on changes in forest resources and organization of their sustainable development]. *Vestnik MGUL – Lesnoi vestnik = Forestry Bulletin*, 2012, no. 5, pp. 154–166. (In Russ.)
 13. Pechatkin V.V. [The evolution of forest exploitation and restoration in Russia: Myths and realities]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, no. 2, pp. 161–170. (In Russ.)
 14. Bol'shakov N.M., Ivanitskaya I.I. [The importance of taking stock of forest resource depletion to estimate the gross regional product dynamics]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2009, no. 6, pp. 59–65. (In Russ.)
 15. Bezrukova T.L., Cherkeziya I.V. *Klasternaya model' upravleniya integratsiei lesnogo kompleksa respubliki: monografiya* [A cluster model to manage timber complex integration of the republic: a monograph]. Voronezh, SOLO+ Publ., 2013, 160 p.
 16. Kozhukhov N.I. [Formation of infrastructure clusters in forest-based regions as a way towards sustainable development of the forest sector and related industries]. *Vestnik MGUL – Lesnoi vestnik = Forestry Bulletin*, 2010, no. 2, pp. 5–9. (In Russ.)
 17. Kozhukhov N.I. [Formation of infrastructure clusters in richly wooded areas of the Russian Federation for the benefit of efficient development of regional economic area]. *Lesotekhnicheskii zhurnal = Forestry Engineering Journal*, 2014, vol. 4, no. 4, pp. 301–309. (In Russ.)
 18. Glazkov A.A., Kozhemyako N.P. [Clusters as a form to enhance the competitive edge of timber industry enterprises]. *Ekonomika i upravlenie sobstvennost'yu = Economy and Property Management*, 2010, no. 4, pp. 34–38. (In Russ.)
 19. Kravchenko R.V., Pinyagina N.B. [Conditions and prospects for creation of a forest territorial and industrial cluster in the Arkhangelsk oblast]. *Vestnik MGUL – Lesnoi vestnik = Forestry Bulletin*, 2014, no. 3, pp. 111–117. (In Russ.)
 20. Arutyunyan S.M. [Creating an investment mechanism aimed at innovation modernization of the plywood industry of the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 1, part 2, pp. 1174–1182. (In Russ.)

21. Savitskii A.A., Arutyunyan S.M. [The State policy of financial support to industrial enterprises in Russia and in foreign countries]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Economy and Entrepreneurship*, 2016, no. 1, part 2, pp. 983–995. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.